

Экономика народонаселения и демография

ХАДЖАЛОВА Х.М.

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОГО КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

***Аннотация.** Социально-экономические преобразования, проводимые в Российской Федерации, ориентированы на повышение благосостояния населения и обеспечение достойного и качественного его жизненного уровня. В настоящее время Россия находится в поиске вектора экономического развития, что требует исследования форм и методов взаимосвязи качества жизни и человеческого капитала и их совокупного влияния на социально-экономическое развитие общества. Выявлены особенности взаимовлияния качества жизни и человеческого капитала, заключающегося в проявлении, с одной стороны, качества жизни как фактора человеческого капитала, влияющего на его формирование, приумножение, а с другой — человеческого капитала как фактора качества жизни, для выявления онтологическую взаимосвязи данных категорий. Проведение компаративного анализа качества жизни населения субъектов Северо-Кавказского федерального округа на основе изучения динамики индекса человеческого развития за 2005–2013 гг. позволило выявить основные тенденции его варьирования и сформулировать практические рекомендации, направленные на повышение качества жизни населения.*

***Ключевые слова:** качество жизни, человеческий капитал, индекс человеческого развития, индекс развития человеческого потенциала, ожидаемая продолжительность жизни, валовый региональный продукт, здоровье.*

KHADJALOVA KH.M.

IMPACT OF MODERN QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION ON THE FORMATION OF HUMAN CAPITAL

***Abstract.** Social-economic transformations performed in the Russian Federation are directed towards improving the welfare of the population and providing for a fair and high quality standard of living for the population. At the present moment Russia is in search of a vector of economic development which requires researching forms and methods of interconnection of the quality of life and human capital, and their overall impact on the social-economical development of the society. The typical features of mutual impact of the quality of life and human capital have been found. These typical features are, on the one hand, in the manifestation of the quality of life as a factor of human capital that impacts its formation, and expansion, and, on the other hand, in the human capital as a factor of the quality of life in order to find out the ontological interconnection of these categories. Performing a comparative analysis of the quality of life of the population of the entities of the North Caucasus Federal District based on studying the dynamics of the index of human development for 2005-2013 permitted to find the main tendencies of its variation and formulate the practical recommendations directed towards improving the quality of life of the population.*

***Keywords:** the quality of life, the human capital, the index of human development, the index of development of human potential, the life expectancy, the gross regional product, health.*

Все социально-экономические преобразования, проводимые в Российской Федерации, в конечном счете, ориентированы на рост благосостояния населения и обеспечение достойного и качественного его жизненного уровня [16]. Люди, являются основой любого государства, формируют его экономику. Численность населения территории, продолжительность его жизни, состояние здоровья, уровень образования и квалификации и т. д. напрямую формируют валовой внутренний продукт. Качество жизни людей в первую очередь также зависит от состояния здоровья, определяемого средней продолжительностью жизни.

Повышение качества жизни населения является первостепенной задачей с целью воспроизводства и приумножения человеческого капитала. Проведенный анализ показывает, что существует взаимосвязь между ростом человеческого капитала и качеством жизни [8]. Но в конечном счете качество жизни является основным критерием, который определяет благосостояние

жизни общества. В связи с этим представляет интерес динамика изменения качества жизни посредством накопления человеческого капитала.

В России официально вопросу качества жизни не предавалось должного значения достаточно долго, несмотря на то что «Доклад о развитии человеческого потенциала» для субъектов РФ рассчитывается с 1997 г. В 2005 г. РФ вошла в число стран с высоким ИЧР (более 0,8) [6]. С этого времени повышение качества жизни граждан впервые было обозначено как ключевой вопрос государственной политики и целевой критерий социально-экономического развития страны [5].

На настоящее время на уровне Российской Федерации отсутствуют правовые акты, формализующие понятие «качество жизни» и «стандарт качества жизни» (например, Закон о качестве жизни населения РФ, Социальный кодекс РФ), столь необходимые для определения системы основных критериев и показателей оценки качества жизни, разработки единой методики ее измерения, а также создающие условия и возможности для ее совершенствования. Субъекты Российской Федерации по данному вопросу ведут собственные самостоятельные разработки. Например, в 2006 г. был принят Закон ХМАО – Югры №35-оз о качестве жизни населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [7], которым определены основные показатели обеспечения качества жизни населения автономного округа, полномочия органов публичной власти в этой области, а также инструменты разработки государственной политики автономного округа по повышению качества жизни населения [4]. Опыт разработки и реализации программ и концепций повышения качества жизни населения уже имеется также в Нижегородской, Кемеровской и Белгородской областях, Республике Татарстан, Красноярском крае и ряде других субъектах РФ.

Несмотря на некоторое улучшение социально-экономической ситуации на уровне государства, острым и актуальным по-прежнему остается вопрос неравномерности развития экономики и человеческого потенциала внутри страны [9, с. 108]. Показатели индекса человеческого развития (ИЧР) — как основного показателя, характеризующего взаимосвязь качества жизни и человеческого капитала, как принято в международной практике — существенно различаются в отдельных субъектах РФ, что обусловлено особенностями территориального расположения (климатогеографическим положением), социального и экономического потенциала, структуры расходов и т. д., в то же время субъекты Федерации, расположенные в одном округе, имеют также существенные различия в показателях доходов [12]. Существующая дифференциация субъектов РФ, в т. ч. в области развития человеческого капитала, обуславливает актуальность проведения на примере Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) факторного сравнительного анализа динамики ИЧР в целом по округу и в его субъектах (табл., рис. 1), предполагающего их сравнительный анализ в определенном временном интервале по ряду важнейших показателей [1, 2, 3], дает возможность оценки относительной развитости регионов.

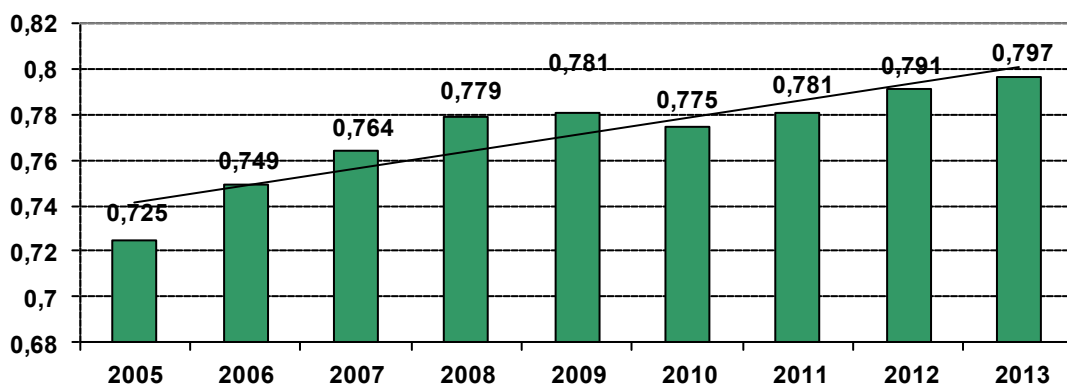

Рис. 1. Динамика ИЧР СКФО за 2005–2013 гг. (составлено автором по [10])

С 2005 по 2008 гг., а также в 2010 г. СКФО относился к территориям со средним уровнем ИЧР, так как значения индекса изменялись в пределах от 0,500 до 0,799. Наименьшее значение ИЧР наблюдалось в 2005–2006 гг. (0,725 и 0,749, соответственно) [18]. В 2009 г., а также в 2011–2012 гг. СКФО является регионом с высоким уровнем ИЧР. В период 2011–2012 гг. прослеживалась тенденция роста показателя, что благоприятным образом характеризует социально-экономическое положение субъектов РФ СКФО. Максимальное значение ИЧР за 2005–2012 гг. наблюдается в 2012 г. — 0,791.

Значение индекса здоровья с 2005 по 2013 гг. находятся на постоянном уровне, индексы образования и доходов находились в стадии роста, и в результате итоговый показатель ИЧР продолжил рост (см. рис. 2)

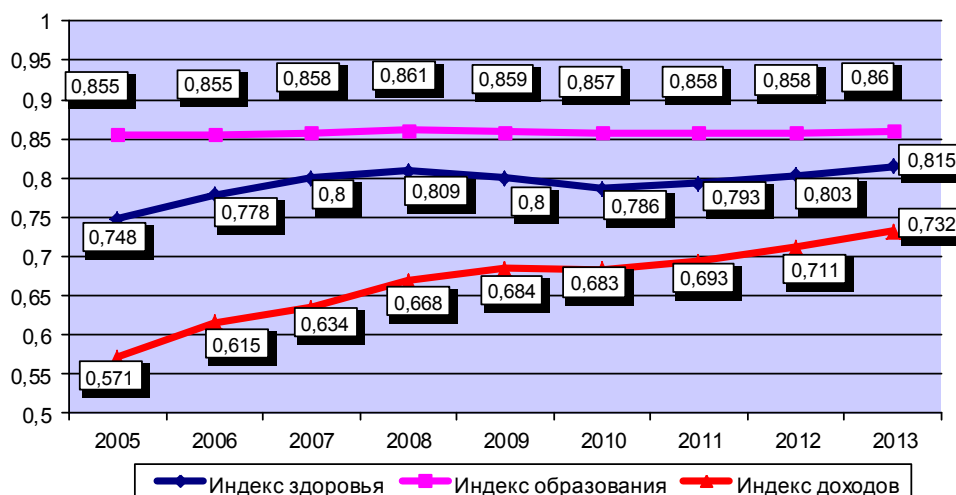

Рис. 2. Компоненты ИЧР СКФО (составлено автором по [10])

Анализ динамики показателей ИЧР субъектов СКФО в 2005–2013 гг. свидетельствуют о том, что наибольший вклад в формирование ИЧР вносит показатель «Индекс дохода». За рассматриваемый период наблюдалась устойчивая тенденция его увеличения и наибольшие ежегодные темпы прироста (в среднем от 2,5% до 7,7%). В 2012 г. по отношению к 2005 г. прирост составил 24,5%. «Индекс образования» по всем субъектам СКФО составлял в среднем менее 1%, что позволяет говорить о его относительной неизменности. В 2012 г. относительно 2005 г. прирост составил всего 0,23%. Наблюдается увеличение показателя «Индекс долголетия» в целом по СКФО, где ежегодный прирост в среднем составляет от 0,2% до 3,1%, а в 2012 г. по сравнению с 2005 г. прирост составил 7,1% [19].

Таблица

Динамика ИЧР субъектов СКФО в 2005–2013 гг.*

Регион	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Российская Федерация	0,785	0,802	0,803	0,825	0,828	0,832	0,843	0,849	0,850
Северо-Кавказский федеральный округ	0,725	0,749	0,764	0,779	0,781	0,775	0,781	0,791	0,797
Республика Дагестан	0,735	0,739	0,764	0,781	0,788	0,782	0,787	0,795	0,806
Республика Ингушетия	0,673	0,707	0,754	0,768	0,759	0,715	0,755	0,779	0,795
Кабардино-Балкарская Республика	0,727	0,741	0,748	0,764	0,769	0,772	0,777	0,788	0,795
Карачаево-Черкесская Республика	0,728	0,747	0,757	0,772	0,776	0,779	0,783	0,793	0,799
Республика Северная Осетия -Алания	0,754	0,768	0,777	0,781	0,791	0,797	0,799	0,810	0,820
Чеченская Республика	0,692	0,718	0,740	0,762	0,748	0,737	0,747	0,754	0,767
Ставропольский край	0,727	0,755	0,768	0,786	0,786	0,778	0,800	0,804	0,813

*Источник: расчеты произведены авторами.

Тенденция умеренного роста показателя ИЧР для регионов СКФО сочетается с существенным разрывом от уровня показателей в среднем по РФ. Комплексные показатели имеют ряд недостатков, основным из которых является то, что значения входящих в его состав индексов могут компенсироваться значением других показателей. Так, например, существует тенденция роста ИЧР СКФО, которая сглаживает негативные тенденции в отношении ВРП, которые могут компенсироваться как ростом индекса ожидаемой продолжительности жизни и индекса образования [20].

На рис. 3 приведены показатели индекса ожидаемой продолжительности жизни и индекса образования, учитываемые при расчете ИЧР.

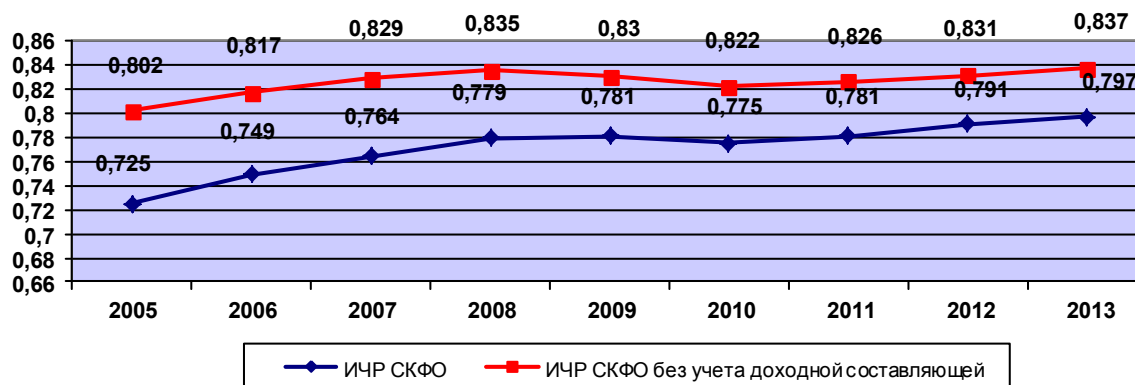

Рис. 3. Динамика ИЧР СКФО и ИЧР (без учета «индекса дохода») (составлено автором по [10])

Изменения анализируемых значений ИЧР в субъектах СКФО носят однозначный характер. Так, у всех субъектов СКФО наблюдается устойчивая тенденция к увеличению значения ИЧР. По итогам 2005–2013 гг. абсолютным лидером по ИЧР среди субъектов СКФО занимает Республика Северная Осетия – Алания (в 2005 г. — 0,797, а в 2012 г. — 0,810). Это обусловлено высокими значениями индекса дохода (0,897), ожидаемой продолжительности жизни (78,60 лет в 2012 г.), индекса долголетия (0,806 — 2012 г.). Последнее место в рейтинге занимает Чеченская Республика (0,754 — в 2012 г.). Низкое значение ИРЧП в ней было обусловлено низкими значениями в 2012 г. ВРП на душу населения (7185), а также индекса дохода (0,631) и индекса образования (0,850). Выявление изменений ИЧР субъектов СКФО способствует созданию условий для совершенствования использования имеющихся ресурсов (экономических, социальных, административных) и создает основу для улучшения их конкурентоспособности.

Анализ динамики мест субъектов СКФО в рейтинге по ИЧР в 2005–2012 гг. (рис. 4) показывает улучшение позиций у Республики Ингушетия — на 7 пунктов (с 78-го на 71-е), Республики Северная Осетия – Алания на 6 пунктов (с 44-го на 38-е место). Чеченская республика — без изменений. А в остальных регионах СКФО положение, напротив, ухудшилось: Республика Дагестан — ухудшение на 16 пунктов (с 45-го на 61-е место); Кабардино-Балкарская и Карачаево-Черкесская Республики — ухудшение на 22 пункта (с 48-го на 70-е место и с 52-го на 74-е место, соответственно); Ставропольский край — ухудшение на 24 пункта (с 43-го на 67-е место). Это не обусловило смену лидера в рейтинге субъектов СКФО по ИЧР за период 2005–2012 гг. Абсолютным лидером по значению ИЧР является Республика Северная Осетия – Алания, затем — Ставропольский край (1–2-е место в рейтинге СКФО); отстающими за весь указанный период времени являются Чеченская Республика и Республика Ингушетия (стабильно 6–7-е места в рейтинге СКФО).

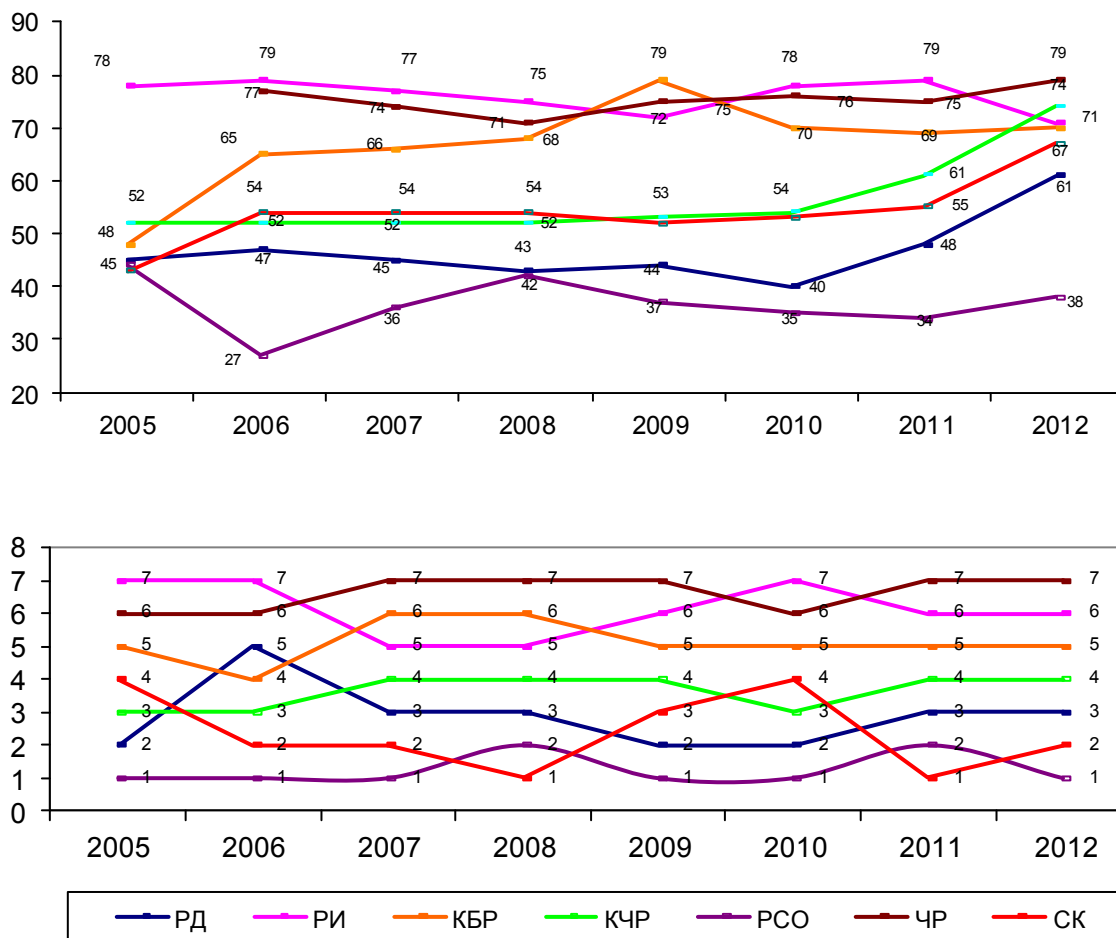

Рис. 4. Динамика мест субъектов СКФО в рейтинге по ИЧР в 2005–2012 гг. с учетом и без учета доходной компоненты (составлено автором по [10])

По показателю «Душевой ВРП, ППС» (см. рис. 5) между субъектами СКФО наибольшая дифференциация (в 2012 г.): максимальное значение по Ставропольскому краю — 8565,9 долл., которое, по сравнению с 2005 г., увеличилось в 2,0 раза (в 2005 г. — 4192,7 долл.). Минимальное значение данного показателя в 2012 г. — в Чеченской Республике (4375,5 долл.) и Республике Ингушетия (4685,9 долл.), что отличается от максимального — в Ставропольском крае в 2 раза.

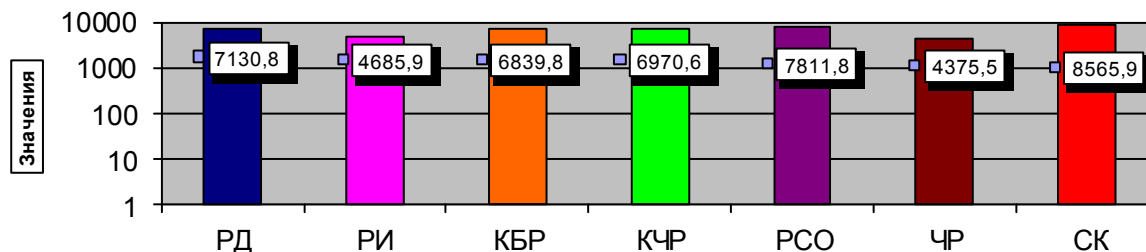

Рис. 5. Душевой ВРП регионов СКФО, ППС, долл. США (2012 г.) (составлено автором по [10])

По показателям «Грамотность», «Доля обучающихся в возрасте 7–24 лет» субъекты СКФО слабо дифференцированы (средний показатель — 99,5).

Наиболее благоприятная ситуация в СКФО по «Ожидаемой продолжительности жизни»

ни» (см. рис. 6) сложилась в Республике Ингушетия (77,8 лет в 2012 г.), Республике Дагестан (74,9 лет), Республике Северная Осетия, Карачаево-Черкесской и Кабардино-Балкарской Республиках (73,41 лет, 73,38 лет и 73,27 лет, соответственно). «Индекс долголетия» также подтверждает данное положение [11].

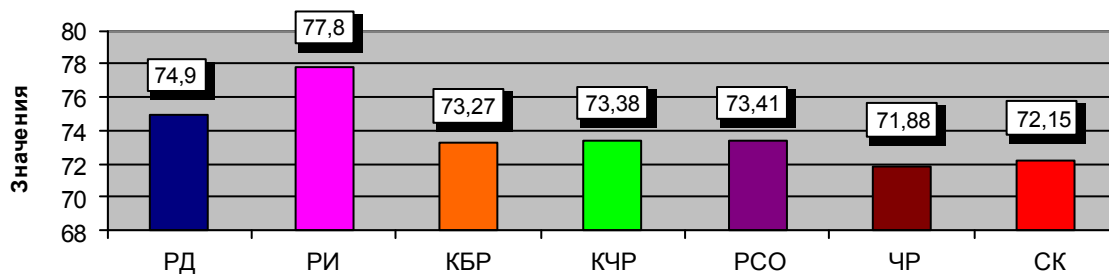

Рис. 6. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет (2012 г.)
(составлено автором по [10])

Следует отметить то, что все данные по расчету ИЧР рассчитаны автором по общеизвестной методике и на основании официальных данных, вследствие того что официальных данных по регионам России не удалось найти ни в одном информационном источнике, а использование информации различных интернет-источников существенно противоречит друг другу.

Подводя итог проведенному анализу, следует сформулировать определенный круг действий, которые, на наш взгляд, будут способствовать качественному формированию человеческого капитала, для чего необходимо [13]:

1. Принятие Закона о качестве жизни населения, который будет служить законодательной базой определения категориального термина «качество жизни»; разработка единой методики ее оценки, определение условий и механизмов повышения качества жизни, выделение полномочий органов власти по реализации данного закона [14].

2. Разработка программы (практических мероприятий) повышения качества жизни с учетом имеющихся возможностей регионов и ее активное применение на региональном уровне [15].

3. В рамках программы повышения качества жизни населения необходима разработка и реализация системы государственных управленческих решений во всех областях жизни общества, которая будет способствовать расширению возможностей реализации программ вышеуказанной программы [17].

Литература

1. Абдулманапов, П. Г. Продолжительность жизни населения и резервы ее повышения в Республике Дагестан // *Управление экономическими системами*. 2011. № 36 (12). С. 78.
2. Абдулманапов, П. Г. Демографические основы формирования трудовых ресурсов в Республике Дагестан // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2009. № 4. С. 332–336.
3. Абдулманапов, П. Г. Роль миграции в обеспечении регионального развития // *Вопросы структуризации экономики*. 2012. № 3. С. 45–49.
4. Абдулманапов, С. Г., Хаджалова, Х. М. Концептуальные основы и программные мероприятия повышения качества жизни населения в Республике Дагестан // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2011. № 3. С. 73–78.
5. Выступление президента РФ на встрече с членами правительства, руководством Федерального Собрания и членами президиума Государственного совета [Электронный ресурс]. — URL : archive.kremlin.ru/text/appears/2005/09/93296.shtml (дата обращения: 09.09.2015).
6. Гендерные стереотипы в меняющемся обществе : опыт комплексного социального исследования / Римашевская Н.М., Баллаева Е.А., Здравомыслова О.М., Арутюнян М.Ю., Баскакова М.Е., Хоткина З.А., Хаджалова Х.М., Мезенцева Е.Б., Малышева М.М., Назарова И.Б., Доброхлеб В. Г., Лунякова Л.Г. — М. : Наука, 2009.
7. Закон ХМАО – Югры от 28.02.2006 № 35-оз о качестве жизни населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [Электронный ресурс]. — URL : www.ural-region.net/bhanty/positoy/watchikfff1.htm (дата обращения: 04.10.2015).
8. Рабаданова, А. А. Человеческий капитал как фактор реализации долгосрочных стратегий в социально-экономическом развитии // *Вопросы структуризации экономики*. 2009. № 2. С. 240–241.
9. Павлюченко, Е. И., Гичиев, Н. С., Атаханов, Р. А. Международный опыт повышения качества выс-

- шего образования // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 5. С. 441.
10. Регионы России : социально-экономические показатели. 2013 : стат. сб. / Росстат. — М., 2014.
11. Сагитов, А. К. Институциональные меры совершенствования системы здравоохранения регионов СКФО // *Апробация*. 2014. № 7. С. 89–91.
12. Сагитов, Ю. Н. Мотивационные побуждения как факторы развития // *Региональная экономика : теория и практика*. 2014. № 46 (373). С. 13–23.
13. Хаджалова, Х. М. Региональная инвестиционная политика в повышении качества жизни населения // *Экономические науки*. 2009. № 58. С. 236–240.
14. Хаджалова, Х. М. Качество жизни как критерий оценки в системе управления регионального развития // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2014. № 3 (41). С. 47–56.
15. Хаджалова, Х. М. Качество жизни населения как основа обеспечения социальной стабильности : дис.... докт. экон. наук. — М., 2011. С. 34–45.
16. Хаджалова, Х. М. Качество жизни населения как основа обеспечения социальной стабильности : автореф. дис. ... докт. экон. наук. — М., 2011.
17. Хаджалова, Х. М. Институциональные основы регулирования качества жизни в регионах // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2013. № 4 (38). С. 290–299.
18. Хаджалова, Х. М. Человеческий капитал как фактор социально-экономического развития субъектов Северо-Кавказского федерального округа // *Управление экономическими системами*. 2015. № 2 (74). С. 35.
19. Хаджалова, Х. М. Особенности формирования человеческого капитала в трудоизбыточных регионах // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2015. № 1 (51). С. 84–90.
20. Хаджалова, Х. М. Человеческий капитал в системе регионального развития // *Современные исследования социальных проблем*. 2015. № 4 (48). С. 363–378.

References:

1. Abdulmanap, P. G. the life expectancy of the population and reserves of its increase in the Republic of Dagestan // *Management of economic systems*. 2011. No. 36 (12). P. 78.
2. Abdulmanap, P. G. Demographic basis for the formation of labor resources in the Republic of Dagestan // *Regional problems of transformation of the economy*. 2009. No. 4. P. 332-336.
3. Abdulmanap, P. G. the Role of migration in promoting regional development // *Issues of economy structuring*. 2012. No. 3. S. 45-49.
4. Abdulmanap, S. G., Khadjalova KH.M. Conceptual bases and program actions of improvement of quality of life of the population in the Republic of Dagestan // *Regional problems of transformation of the economy*. 2011. No. 3. P. 73-78.
5. The President of the Russian Federation meeting with government members, the leadership of the Federal Assembly and members of Presidium of the State Council [Electronic resource]. — URL : archive.kremlin.ru/text/appears/2005/09/93296.shtml (reference date: 09.09.2015).
6. Gender stereotypes in the changing society : experience of complex social research / Rimashevskaya N. M. Ballaeva E. A., Zdravomyslova O. M., Arutyunyan M. Yu., Baskakova M. E., Z. A Khotkina, Hadzhalova H. M., Mezentseva, E. B., Malyshev, N. M., Nazarova I. B., Dobrokhleb V. G., Lunyakova L. G. — M. : Nauka, 2009.
7. The law of KHMAO – Yugra from 28.02.2006 № 35-oz about the quality of life of the population of the Khanty-Mansi Autonomous district – Yugra [Electronic resource]. — URL : www.ural-region.net/bhanty/positoy/watchikffj1.htm (reference date: 04.10.2015).
8. Rabadanova A. A. Human capital as a factor of realization of long-term strategies in socio-economic development // *Issues of economy structuring*. 2009. No. 2. S. 240-241.
9. Pavlyuchenko, E. I., Richiev, N. S. Atakhanov, R. A. the international experience of improving the quality of higher education // *Modern problems of science and education*. 2013. No. 5. S. 441.
10. Regions of Russia : socio-economic indicators. 2013 : stat. SB. / Rosstat. — М., 2014.
11. Sagitov, A. K. Institutional measures of improving the system of health regions of the North Caucasus Federal district // *Testing*. 2014. No. 7. P. 89-91.
12. Saidov, Yu. N. Motivational motivation as factors of development // *Regional economy : theory and practice*. 2014. No. 46 (373). P. 13-23.
13. Khadjalova KH.M. Regional investment policy in improving the quality of life // *Economic science*. 2009. No. 58. S. 236-240.
14. Khadjalova KH.M. Quality of life as a criterion of evaluation in the management system of regional development // *Regional problems of transformation of the economy*. 2014. No. 3 (41). S. 47-56.
15. Khadjalova KH.M. Quality of life of the population as the basis of social stability : dis.... doctor. Ekon. Sciences. — М., 2011. S. 34-45.
16. Khadjalova KH.M. Quality of life of the population as the basis of social stability : author. dis. ... doctor. Ekon. Sciences. — М., 2011.
17. Khadjalova KH.M. Institutional framework of regulation quality of life in the regions // *Regional problems of transformation of the economy*. 2013. No. 4 (38). P. 290-299.
18. Khadjalova KH.M. Human capital as a factor of socio-economic development of subjects of Severo-the Caucasian Federal district // *Management of economic systems*. 2015. No. 2 (74). S. 35.
19. Khadjalova KH.M. Peculiarities of the formation of human capital in labour-abundant regions // *Regional problems of transformation of the economy*. 2015. No. 1 (51). P. 84-90.
20. Khadjalova KH.M. Human capital in regional development // *Modern researches of social problems*. 2015. No. 4 (48). P. 363-378.